

Шум привлёк внимание соседей сверху и снизу, которые вышли посмотреть на происходящее, что вызвало взрыв смеха.

Проводив управляющего и зевая, двое обменялись взглядами и молча переместили блинчики на сковороду, отнеся её на кухню.

Едва справившись с ужином, Ли Сюэ уткнулась в телефон, а Гу Цинцин переделась в сухую одежду, но боль в животе усиливалась.

Гу Цинцин устроилась на диване, укрывшись одеялом, а Ли Сюэ, листая новости, качала головой и вздыхала.

— Что случилось? — спросила Гу Цинцин.

Ли Сюэ показала на экран телефона:

— Смотрю новости. Эх, ты знаешь Су Мими? Она сейчас очень популярная актриса.

Гу Цинцин задумалась и кивнула. Она, в конце концов, раньше занималась новостями из мира развлечений и была в курсе:

— Она, кажется, из твоей компании, да?

Ли Сюэ подтвердила:

— Мы учились вместе и подписали контракт одновременно. Сейчас она снимается в этом сериале, который изначально предназначался мне. Но после скандала компания решила, что мой имидж не подходит, и отдала роль ей.

— Твой имидж не подходит? — Гу Цинцин широко раскрыла глаза, указывая то на Ли Сюэ, то на себя. — Ты что, серьёзно? Твой имидж плохой?

Ли Сюэ, конечно, не могла сравниться с небожительницей, но была настоящей красавицей с изысканной внешностью.

— Это не тот имидж, — вздохнула Ли Сюэ. — Компания хочет создать образ молодой, энергичной девушки без скандалов и пятен на репутации. До того как я попала в шоу-бизнес, я думала, что это мир мечты и красоты. Но теперь понимаю, что мечты и красота — это всего лишь маски. Компания диктует, что делать, и если ты не слушаешься, тебя просто задвигают на задний план. А что касается Су Мими... эх, лучше не буду говорить.

Гу Цинцин задумалась, пытаясь утешить и поддержать:

— Не думай об этом так. В любой отрасли есть свои сложности. И да, есть хорошие и плохие

стороны. Я не считаю твой скандал пятном на репутации. Ты же жертва. Если бы я была твоим менеджером, я бы использовала эту волну, чтобы поднять твою популярность.

Хотя Гу Цинцин и была лишь периферийной фигурой в этом мире, она хорошо разбиралась в таких вещах, как пиар. Некоторые знаменитости, только начинающие карьеру, готовы на всё, чтобы стать популярными: сами себя компрометируют, нанимают троллей, даже распускают скандалы, лишь бы привлечь внимание. Потом они просто отмывают свою репутацию.

Это стандартная схема работы агентств.

Те, кто презирает такие методы, либо обладают выдающимися способностями и годами упорного труда за плечами, как королева экрана Мо Сюань, либо имеют мощную поддержку, как популярный актёр Чжань Муян. Остальным остаётся полагаться на удачу, тихо трудиться и ждать подходящего момента. Но сейчас у Ли Сюэ даже такой возможности не было.

В детстве Гу Цинцин мечтала стать актрисой, чтобы познать все стороны жизни. Но в старших классах, узнав, что обучение в специализированных вузах стоит дорого, а у неё не было собственного дохода, она решила не обременять родителей. Кроме того, её семья всегда говорила: «Лучше быть главой среди простых, чем хвостом среди знатных». Поэтому она поступила на факультет журналистики в обычный университет. Её вступительные баллы были одними из лучших в её потоке, и она ежегодно получала стипендию.

— Ли Сюэ, твой менеджер тебя не поддерживает? — с недоумением спросила Гу Цинцин.

Ли Сюэ покачала головой:

— Менеджер? Думаю, он уже забыл обо мне. Мы же не звёзды, у нас нет личных менеджеров. Обычно несколько новичков работают с одним менеджером. Со мной одновременно подписали контракт человек семь-восемь, и все они под началом одного менеджера.

— И тебе не выделили ассистента? Ты не можешь сама попробовать пройти кастинг? — осторожно предложила Гу Цинцин, боясь сказать что-то не то.

— Не могу. Если только ты на сто процентов уверена, что тебя возьмут, тогда можно обсудить с менеджером. Но если ты без разрешения компании отправляешь свои данные на кастинг, тебя могут отправить в «тёмную комнату». Агентства ненавидят непослушных артистов, которые работают на стороне. — Ли Сюэ, сидя на другом конце дивана, говорила со вздохом. — Если тебя отправляют в «тёмную комнату», это конец. Ты либо платишь штраф ирываешь контракт, либо просто умираешь от голода.

— А ты сейчас в «тёмной комнате»?

— Скорее, в режиме временного затишья. Ещё не дошло до «тёмной комнаты». По крайней мере, агентство до сих пор оплачивает аренду, хотя менеджер уже почти месяц со мной не

связывался. — Ли Сюэ моргнула, пытаясь утешить себя. — Молодёжь должна пройти через трудности.

— Ну, компания всё-таки неплохая, оплачивает аренду. — Гу Цинцин, которая сейчас сама была бездомной, мечтала о собственном жилье, но её кошелек был пуст. — Не переживай, может, твой менеджер как раз ищет для тебя подходящие проекты!

Гу Цинцин сказала это просто для утешения, и Ли Сюэ не придавала этому значения. Но, как назло, в этот момент позвонил менеджер. Ли Сюэ сначала растерялась, возможно, из-за долгого перерыва в общении, и разговаривала с ним с некоторой нервозностью. Однако к концу разговора её тон и настроение можно было описать как восторженное.

— Сестрёнка Гу! — Ли Сюэ, закончив разговор, обняла Гу Цинцин. — Ты что, пророчица? Менеджер сказал, что договорился о моём участии в веб-шоу!

Веб-шоу, сокращение от «веб-сериал», в последние годы только набирает популярность и находится на стадии эксперимента. С ростом числа интернет-пользователей появились программы, которые транслируются исключительно в сети. Их порог входа низок, ограничений мало, но уровень производства оставляет желать лучшего. Звёзды, привыкшие к традиционным медиа, редко соглашаются на участие в веб-шоу, как будто, привыкнув к супермаркетам, не хотят идти на деревенский рынок.

— Правда, оплата там низкая, почти как у грузчика. Да и программа новая, меня используют как подопытного кролика. — Ли Сюэ, немного успокоившись, вздохнула.

Гу Цинцин утешила её:

— Ты ведь новичок. Сейчас главное — получить внимание, а в будущем будут и другие возможности.

— Сестрёнка Гу, ещё кое-что, — Ли Сюэ смутилась. — Завтра днём менеджер, возможно, зайдёт ко мне.

Гу Цинцин сразу поняла:

— Хорошо, я поняла, я уйду на время.

Ли Сюэ поспешно замахала головой:

— Нет, я не хочу, чтобы ты уходила. Ты можешь остаться, я просто скажу, что ты моя родственница. Но вот с тележкой проблема: мой менеджер придирчивый, он точно заставит меня выбросить её. Так что ты заранее вывезешь её, а когда он уйдёт, вернёшь обратно.

Гу Цинцин быстро кивнула.

Иногда Гу Цинцин думала, что судьба просто издевается над ней. Она решила с утра выйти продавать блинчики, выкатила тележку, но по пути живот скрутило так, что она едва успела добежать до общественного туалета. Выйдя, она увидела, как с машины городской патрульной службы напротив вышли двое и направились к ней.

Она быстро села на трёхколёсный велосипед и помчалась прочь. Пролетев три перекрёстка, она заметила, что патрульные её не преследуют, но случайно врезалась в человека... Этим человеком оказался Чэн Нань, которого она встречала несколько дней назад в редакции журнала.

Увидев, как он упал на землю, поцарапав руку, Гу Цинцин не могла просто пройти мимо — нужно было ехать в больницу.

Чэн Нань хотел сказать, что всё в порядке, но потом подумал, что в больнице сможет провести больше времени с Гу Цинцин, и согласился.

Гу Цинцин просто из вежливости предложила:

— Может, сходим в больницу?

Она не ожидала, что он согласится так быстро и решительно:

— Хорошо. Поедем в городскую больницу.

И выбрал самую дальнюю больницу.

Так они провели около сорока минут: Гу Цинцин, вздыхая, крутила педали трёхколёсного велосипеда, а Чэн Нань, сидя на нём, едва сдерживал смех.

В больнице Чэн Нань притворился, что ему больно, и, обняв Гу Цинцин за плечи, пошёл с ней в приёмное отделение, где случайно столкнулся с Чжань Юнь.

Их взгляды встретились естественно, Гу Цинцин прочистила горло:

— Доброе...

Она не успела закончить, как Чжань Юнь прошла мимо.

Гу Цинцин, с открытым ртом, застыла на месте.

Смутившись, она сделала вид, что ничего не произошло, и оттолкнула Чэн Наня.

Но Чэн Нань, высокий мужчина ростом под метр восемьдесят, словно прилип к её плечу, и ей пришлось продолжать идти, чувствуя, как спина холодеет.

— Гу Цинцин.

Сзади раздался холодный голос Чжань Юнь, полный презрения, как всегда:

— Толстушка.

Гу Цинцин с трудом повернулась, полуобернувшись к Чжань Юнь, с недоумением в глазах:

— Что случилось?

<http://bllate.org/book/15549/1376412>